

DOI 10.35775/PSI.2025.114.2.031

УДК 327.3

Е.Д. САВЕЛЬЕВ

аспирант Высшей школы международных
отношений Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: sed1999@mail.ru

НОВАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Внешняя политика государства – это процесс формирования, установления и реализации целей и задач в сфере межгосударственных взаимодействий. При анализе внешней политики конкретного государства следует обращать внимание на множество факторов, в том числе экономическое состояние государства, военно-промышленный комплекс, имидж государства на геополитической арене, и т.д. Помимо факторов, влияющих на оценку внешней политики государства, следует отметить, что существуют инструменты, за счет которых и производится реализация целей внешней политики конкретного государства. В качестве одного из них, можно выделить публичную дипломатию, функция которой состоит в формировании положительного мнения относительно государства в глазах зарубежной общественности.

В статье исследуются новые виды публичной дипломатии при осуществлении внешней политики РФ на современном этапе. Исследование посвящено усилению роли средств массовой информации, появлению и развитию «новых медиа». Акцентируется внимание на таких способах реализации публичной дипломатии, как туристический, образовательный и культурный обмен. Затрагивается значимость спортивной дипломатии в современной системе координат приемов и способов осуществления внешней политики.

Целью статьи выступает изучение способов и инструментов реализации публичной дипломатии, с целью формирования положительного мнения в отношении государства.

Задачи статьи:

- рассмотреть аспекты реализации публичной дипломатии через функционирование международных медиа;
- проанализировать значение цифровой дипломатии и роли новых медиа в системе инструментов реализации публичной дипломатии;
- рассмотреть культурно-гуманитарный обмен между государствами в качестве инструмента реализации публичной дипломатии;
- проанализировать взаимоотношение России и других государств в контексте реализации публичной дипломатии.

В ходе исследования автор приходит к выводу, что появление и развитие новых способов реализации публичной дипломатии обусловлено тенденциями общемирового характера, вследствие чего, государственные политические деятели должны своевременно реагировать на постоянные изменения, происходящие в сфере интересов иностранной общественности.

Ключевые слова: публичная дипломатия, государство, инструменты реализации публичной дипломатии, политические отношения, реализация, общество, медиа, культурный обмен.

На сегодняшний момент времени увеличивается деятельность государств в медиапространстве, в том числе – в информационно-коммуникационной сети Интернет, а также в пространстве новых медиа. По некоторым оценкам вышеупомянутые новые медиа являются одним из наиболее эффективных способов реализации публичной дипломатии на современном этапе [1. С. 33-34].

Не будет ошибкой утверждать, что роль социальных сетей в жизни человека возрастает с каждым днем ввиду возможности взаимодействия с разного рода информацией, не прилагая для этого особых усилий. Указанное усиление значимости социальных сетей совместно с глобальным технологическим развитием человечества привело, в частности, к тому, что государства, их лидеры и значимые государственные деятели стремятся освещать свою деятельность посредством распространения соответствующей информации в различных ресурсах.

Относительно Российской Федерации следует сказать, что наше государство довольно активно ведет себя в современной медиасреде. В контексте реализации именно публичной дипломатии следует выделить два основных аспекта, характеризующих заинтересованность государства в развитии своих информационных ресурсов, направленных на зарубежную общественность.

Первый из заявленных аспектов представляет собой функционирование телеканала Russia Today, основанного еще в 2005 году. Данный телеканал, по сути, является уникальным вещателем, доносящим актуальную и достоверную информацию о нашем государстве до иностранного общества.

По состоянию на 2024 год данный телеканал осуществляет свое вещание на английском, арабском, испанском и французском языках по всему миру. Следует отметить, что зарубежная общественность неоднозначно относится к указанному информационному ресурсу, однако, общий охват аудитории свидетельствует о наличии у граждан других государств интереса к России.

В качестве одной из причин востребованности телеканала является его активная деятельность в сети Интернет, где с 2007 года функционирует канал на ресурсе YouTube. Помимо упомянутого Youtube-канала, Russia Today имеет свои аккаунты в ряде популярных социальных сетей, в число которых входят Twitter (X), Facebook, Telegram, и т. д. Следует отметить, что вектор на развитие именно интернет-ресурсов и привел к существующей популярности данного ресурса в мире. Так, немецкая газета Tagesspiegel в 2013 году назвала телеканал

наиболее эффективным инструментом внешней политики России наряду с экспортом энергоносителей и военной техники [8. С. 136-137].

В 2020 г. RT занял 4-е место в рейтинге Tubular Audience Ratings по числу уникальных пользователей в социальных сетях, оставшись позади BBC News, но при этом обойдя CNN [9. С. 54].

В качестве второго заявленного аспекта следует выделить присутствие в различных интернет-ресурсах государственных органов, министерств, ведомств, а также – государственных акторов. Особое место среди государственных органов, освещающих свою деятельность в сети Интернет, занимает Министерство иностранных дел Российской Федерации. С точки зрения публичной дипломатии, подобный способ ее реализации принято называть цифровой дипломатией.

Стоит отметить, что среди российских официальных ведомств, осуществляющих свою деятельность за пределами государства, лидерами в сфере цифровой дипломатии являются посольства нашего государства в таких странах как Великобритания, США, Япония и Турция, а также – постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций.

Также стоит обратить внимание на то, что в соответствии с позицией Российского совета по международным делам, Министерство иностранных дел Российской Федерации использует сферу новых медиа не только для формирования положительного имиджа государства или его бренда, но и для разъяснительной работы среди граждан иностранных государств.

В частности, директор Департамента информации и печати МИД РФ Мария Владимировна Захарова инициировала в 2011 году создание в социальной сети Twitter (X) официальной страницы Министерства иностранных дел, на которой освещается деятельность данного министерства на русском и английском языках.

Позднее, в 2014 году, Департамент информации и печати, возглавляемый М.В. Захаровой, был удостоен премии Рунета в номинации «Культура, СМИ и массовые коммуникации».

Помимо внутрироссийского признания вышеуказанная деятельность МИДа зачастую находится в топе рейтинга «Twiplomacy», к примеру, по состоянию на 01.01.2020 года официальная страница российского МИДа стала третьей по общему количеству упоминаний среди официальных страниц государственных структур всего мира, зарегистрированных в данной социальной сети.

Следует также обратить внимание на то, что не только страницы государственных органов вызывают интерес у зарубежной аудитории, но и личные страницы отдельных государственных политических деятелей Российской Федерации. Так, к примеру, личные аккаунты Захаровой М.В. в социальных сетях Twitter (X) и Telegram пользуются широкой популярностью среди иностранных граждан.

В 2015 году, давая интервью portalу Российского совета по международным делам, Мария Владимировна ответила на вопрос об опасности восприятия

зарубежной общественностью публикаций в ее личных аккаунтах как официальной позиции МИДа, следующим образом: «Я с подобной проблемой не сталкивалась. Официальная точка зрения озвучивается руководством МИД, распространяется в ходе соответствующих мероприятий для СМИ, публикуется на сайте Министерства и т.д. Все, что пишу я в социальных сетях и блогах, публикуется на ресурсах МИД в рубрике «Мнение» как экспертная оценка. Подобный метод информационной работы активно используется нашими зарубежными коллегами» [7. С. 154-156].

Резюмируя анализ значения цифровой дипломатии и роли новых медиа в системе инструментов реализации публичной дипломатии, следует отметить, что на современном этапе человеческого развития такие способы донесения информации являются наиболее рациональными и простыми с точки зрения затрат, однако, указанные инструменты имеют ряд недостатков, таких как возможность хакерских атак, предоставление фейковой информации, нарушение анонимности пользователей, и т.д.

Стоит отметить, что использование новых медиа, как и в целом цифровизации, является актуальным течением в сфере реализации публичной дипломатии на современном этапе развития человечества.

В качестве одного из примеров следует выделить Индию, где с приходом действующей власти значительно был ускорен вышеуказанный процесс цифровизации и внедрения новых медиа в государственную политику. Считается, что такой процесс должен представлять из себя гладкий и постоянно развивающийся механизм ввиду наличия на территории данного государства большого количества профильных специалистов, владеющих иностранными языками. Однако, с учетом особенностей индийского государства, можно выделить и характерные недостатки, такие как: социальный, как следствие, и информационный разрыв между городами и сельской местностью, отсутствие тотальной вовлеченности населения в государственные дела, невозможность использования современных информационных технологий, и т.д. В качестве положительных примеров реализации публичной дипломатии Индии посредством использования современных инструментов ее реализации, можно выделить такие проекты как: «Атхар», «Умный город» и «Цифровая Индия» [3. С. 165-172].

Необходимо обратить внимание на то, что Россия и Индия непосредственно участвуют в формировании национальных брендов своих государств и образов друг друга. Однако считается, что несмотря на существующее сильное влияние России на индийскую общественность, есть опасение, что со временем индийское общество либо потеряет интерес к нашему государству, либо вовсе станет относиться к нему неблагоприятно, ввиду отсутствия видимых инициатив со стороны российских властей [2. С. 4-8]. Следует упомянуть, что еще в советское время на территории Индии осуществляло свою профессиональную деятельность множество отечественных журналистов, равно как в обратном направлении также проследовал ряд индийских специалистов. На сегодняшний же момент времени ситуация сложилась иная. Так, индийских журналистов, осуществляющих

свою профессиональную деятельность на территории нашего государства нет. Журналистов из России на территории Индии совсем немного: по одному от таких агентств, как ТАСС и ВГТРК. Упомянутый ранее новостной портал Russia Today также не имеет большой аудитории в своем индийском подразделении. На канале RTIndia насчитывается менее 20 000 человек, что представляет из себя менее одной сотой процента от всего населения данного государства.

Следует также отметить, что индийская общественность остается не до конца посвященной в события, происходящие в рамках специальной военной операции. Ввиду этого, иностранное вещание формирует у индийского гражданина либо нейтральное, либо откровенно негативное отношение к специальной военной операции. В качестве подтверждения следует привести пример англоязычного канала Republic TV, пользующийся особой популярностью среди индийского жителя, который прямым текстом осуждает действия России, политику Президента Российской Федерации и призывает к сплочению мира против угрозы со стороны России. Вследствие того, что в Индии, по сути, не представлено медийное влияние нашего государства, индийская общественность вынуждена принимать за данность ту информацию, которую представляют западные, проукраинские СМИ.

Следует отметить, что интерес индийской общественности к России, безусловно, существует, однако выражается посредством других инструментов реализации публичной дипломатии.

В качестве одного из таких инструментов следует выделить культурно-гуманитарный обмен между государствами. Столпами такого обмена между Россией и Индией являются Индийский совет по культурным связям и Культурный центр Джавахарлала Неру при посольстве Индии в России [4. С. 110-111]. Отмечается, что особой популярностью среди граждан России пользуются такие мероприятия, проводимые указанными организациями, как: «Индийское лето», «Неделя Индии», «Фестиваль Индии», «Намасте, Россия». Однако, самым явным примером реализации публичной дипломатии Индии на территории России является проведение в Москве «Дня Индии», который за четыре дня своей работы успело посетить более двух миллионов горожан [6].

Безусловно, одним из ключевых направлений культурного обмена между Россией и Индией был и остается туризм. В частности, российские граждане охотно посещают индийское побережье, не брезгуя при этом культурным отдыхом, посещая достопримечательности данного государства, многие из которых входят в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. В качестве подтверждения важности роли туризма при формировании образов государств России и Индии следует отметить Российско-индийский туристический форум, впервые проведенный в 2022 году. По состоянию на 2024 год между странами активно обсуждается вопрос о возможности осуществления безвизового туризма гражданам данных государств, что свидетельствует об искренней заинтересованности России и Индии в укреплении дружеских отношений как на межгосударственном, так и межличностном уровне.

Безусловно, отношения между Россией и Индией не сводятся исключительно к формированию образов и национального бренда друг друга. Однако, нельзя не отметить тот факт, что использование инструментов реализации публичной дипломатии, таких как: медиа, туризм, международные образовательные программы, вносят существенную лепту в построение крепких и долгосрочных отношений между государствами.

Помимо Индии, Российская Федерация строит свои отношения с рядом других государств, в частности, ключевым стратегическим партнером России на современном этапе ее развития является Китайская Народная Республика.

Стоит отметить, что несмотря на усиленную направленность на укрепление и развитие своих позиций на геополитической арене, упомянутые государства зачастую работают сообща при решении крупных международных вопросов, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества или БРИКС. И Россия, и Китай имеют множество схожих интересов в настоящее время, более того, после введения санкций Западом Москва и Пекин стали еще сильнее ориентированы друг на друга.

Необходимо обратить внимание на то, что ввиду противостояния указанных государств против США и остального западного мира, традиционные инструменты реализации публичной дипломатии практически сводятся на нет, поскольку зарубежные средства массовой информации не считают необходимым публиковать мнения и позиции, отличные от позиции самого государства. Ввиду этого следует снова подчеркнуть роль новых медиа в системе инструментов реализации публичной дипломатии.

За последние годы одними из основных аспектов соприкосновения позиций Пекина и Москвы являются специальная военная операция и противостояние с западным миром под предводительством США. Анализ высказываний лидеров государств, политиков обеих стран позволяет сделать вывод о том, что российские и китайские власти придерживаются одних и тех же моральных, политических и жизненных принципов, которые они стараются донести до граждан своих государств.

Процесс формирования бренда российского и китайского государства является обоюдным, иными словами Китай и Россия активно освещают как внешнюю, так и внутреннюю политику своего государства-партнера, поддерживая осуществляемые действия. В частности, освещая тему специальной военной операции, лидеры китайского государства почти дословно цитируют позицию главы российского государства, что позволяет сделать вывод о поддержке операции со стороны государственной власти Китая. Соответствующей позиции придерживается большинство населения Китайской Народной Республики. Более того, в декабре 2023 года посол США в Китае Николас Бернс заявил, что Китай безоговорочно поддерживает Россию в ситуации на Украине. Более того, дипломат отметил, что наращивание сотрудничества между Москвой и Пекином является важным развитием событий для всего мирового сообщества. Заявляя о обоюдности процесса формирования бренда указанных государств следует

отметить также, что 16 мая 2024 года в ходе государственного визита Президента Российской Федерации в Китайскую народную республику, лидеры государств подписали совместное заявление, одним из аспектов которого было расширение сотрудничества между государствами в сфере туризма.

Что касается непосредственно роли новых медиа в реализации публичной дипломатии между Россией и Китаем, то здесь следует обратить внимание на позитивную тенденцию, заключающуюся в систематических репостах китайских дипломатов из российских медиа. Предполагается, что такая тенденция обусловлена укреплением российских СМИ на территории Китая, что также должно положительно сказаться на укреплении образа России в глазах китайского общества. Также стоит отметить, что даже официальные лица Китайской Народной Республики открыто передают сообщения российских властей, размещенных в сети Интернет. Так, посольство Китая во Франции неоднократно публиковало в различных социальных сетях высказывания российских политиков, в том числе и по вопросам специальной военной операции [11. С. 76-80].

В глобальном смысле реализация публичной дипломатии Москвой и Пекином представляет собой совокупность схожих приемов и способов, однако предлагается остановиться на двух из них.

Первым из заявленных приемов является нацеленность государств на упразднение развития в сети Интернет осуждаемых течений и мнений, таких как терроризм, пропаганда ЛГБТ, и т.д. За последнее время и Россией, и Китаем была внедрена настоящая армия ботов, направленных на блокирование сообщений, содержащих в себе призывы к осуществлению запрещенной деятельности. Однако, применение данного приема не является панацеей от распространения информации. Также, указанная армия используется для распространения правительственных посланий, освещения деятельности государства на международной арене, как внутри своего государства, так и за рубежом [5. С. 4771-4773].

Второй схожей чертой является применение стратегии публичной дипломатии, разработанной США в период первого президентского срока Барака Обамы, к собственным реалиям и нуждам. Исследовательские интервью показывают, что и Россия, и Китай внимательно изучали инструментарий американской цифровой дипломатии и адаптировали его одновременно -но независимо друг от друга [10. С. 76-83].

Помимо указанных способов реализации публичной дипломатии, изученных в разрезе Китайской Народной Республики и Индии при взаимодействии с Россией, следует отметить, что в настоящее время активно используются и развиваются образовательные программы, рассчитанные на подготовку студентов из-за рубежа. Так, в частности в рамках приемной кампании Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого было принято более 3 500 заявлений от иностранных абитуриентов. За пределами государств СНГ особый интерес к прохождению обучения в стенах Политехнического университета проявили граждане Китая, Индии, Вьетнама, Алжира и других. Такой интерес свидетельствует не только о наличии потребности в качественных

образовательных услугах, но и о желании абитуриентов погрузиться в культуру и быт российского общества. Также стоит отметить, что российские студенты также активно пользуются возможностью прохождения нескольких образовательных семестров за пределами государства. Так, в частности вышеупомянутый Политехнический университет Петра Великого активно отправляет своих студентов по обмену в Китай, Индию, Вьетнам и другие государства, готовые открыть свои двери для российских студентов.

Следует обратить внимание на то, что российская политическая элита открыто говорит о том, что формирование объективного восприятия нашего государства за рубежом является одной из приоритетных задач России в рамках внешней политики. 28.12.2023 года в рамках интервью РИА Новости, Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, отвечая на вопрос о целях российской дипломатии на ближайшее время, заявил: «Задача – обеспечить объективное восприятие России за рубежом, так было всегда. В условиях СВО, в условиях нашего противостояния Западу, в том числе на экономическом фронте, на санкционном фронте, объективное объяснение нашим действиям приобретает особое значение».

В начале 2024 года было опубликовано в сети Интернет-интервью Президента Российской Федерации Владимира Путина, данное американскому журналисту Такеру Карлсону. Беспрецедентный ажиотаж до выхода интервью, «эффект землетрясения» после его выхода, более одного миллиарда просмотров за неделю после публикации, делает данное интервью чуть ли не лучшим практическим примером публичной дипломатии за всю историю. Факт существования данного интервью как нельзя подчеркивает вышеупомянутую цитату Сергея Лаврова о необходимости формирования объективного восприятия России за рубежом. Рассказывая об истории военного конфликта на Украине, о НАТО и угрозе глобальной ядерной войны, Президент показал гражданам всего мира настоящую картину происходящих событий.

Реакция зарубежной общественности не заставила себя долго ждать. Многие американские публичные деятели выразили согласие с Президентом РФ и радость от того, что простые граждане теперь смогут сами сформировать свое мнение относительно России и ее действий. В частности, подобными высказываниями отметились Скотт Риттер, Роберт Кеннеди-младший, Илон Маск и другие.

Стоит также отметить, что в настоящее время одним из наиболее востребованных видов публичной дипломатии является спортивная дипломатия. Безусловно, спортсменов из России не жалуют на мировой арене, однако есть и позитивные примеры, когда российские спортсмены несут знамя отечественного спорта, выступая за рубежом или на международных соревнованиях.

К примеру, 25.07.2024 года завершился очередной розыгрыш Кубка Стэнли, ознаменовавшийся победой Флориды Пантерз, в составе которой существенную роль сыграли несколько российских хоккеистов, а именно: Сергей Бобровский, Владимир Тарасенко и Дмитрий Куликов. Особое внимание следует обратить на чемпионский парад команды, на котором россияне вышли с флагом

России на плечах. Более того, фанаты команды на протяжении всего сезона, равно как и на чемпионском параде кричали «Воообу», приглашая тем самым вратаря выступить. Выйдя на сцену, Сергей, державший на плечах российских флаг, произнес торжественную речь, которую фанаты Флориды будут еще долго вспоминать. Такое поведение фанатов команды свидетельствует о том, что вне зависимости от геополитической обстановки, они рады приветствовать в своей команде российских игроков, которые на протяжении всей истории хоккея являлись одними из лучших в данном виде спорта. Также стоит отметить, что в большинстве команд Национальной хоккейной лиги присутствуют российские игроки, имена которых скандируют стадионы во всей Северной Америке, что в очередной раз подтверждает, что граждане других государств могут узнавать о конкретной стране через личностей, которые защищают цвета их любимой команды, что делает спортивную дипломатию одним из ключевых направлений современной публичной дипломатии.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что современное состояние публичной дипломатии представляет собой постоянное появление новых инструментов ее реализации, как информационная дипломатия, образовательная, туристическая, спортивная, и т.д. Применение указанных способов обусловлено общемировыми тенденциями развития общества. Тем самым государственные деятели вынуждены использовать современные и актуальные способы реализации публичной дипломатии с целью более эффективного формирования положительного мнения о своем государстве в глазах иностранной общественности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Верник А.Г.** Телеканал Russia Today как феномен отечественного телевидения: международное признание и интернет-экспансия // Челябинский гуманитарий. 2013. № 4 (25).
2. **Кулик Л.В., Калинин А.А.** Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях // Аналитические записки Российского совета по международным делам. 2022. № 43.
3. **Наумов А.О., Белоусова М.В., Андреева Н.В.** От пропаганды к публичной дипломатии: история появления и развития оригинального концепта // Государственное управление. 2023. № 96.
4. **Русакова О.Ф., Ковба Д.М.** Концептуальные аспекты стратегии «мягкой силы» // Сибирский философский журнал. 2023. № 3.
5. **Су Ш.** Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 12 (93).
6. Фестиваль «День Индии» в Москве посетили более 2 миллионов человек (2022, 15 августа). Москва 24 // https://www.m24.ru/news/gorod/15082022/491177?utm_source=CopyBuf.

7. **Шакиров О.** Обзор нового сайта Министерства иностранных дел России // Индекс Безопасности. 2015. № 3 (114).
8. **Шамугия И.Ш.** Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10.
9. **Шарков Ф.И., Назарова Е.А., Жуков А.В.** Цифровая грамотность населения и сетевые коммуникации: социологическое измерение // Коммуникология. 2020. Том 8. № 3.
10. **John Morgan W.** Soft power, public diplomacy, and modernity in China and Russia // Eurasian Geography and Economics. 2023.
11. **Simeng Y.** Russian digital diplomacy towards China in the context of the Russian special military operation in Ukraine: the instance of the official Weibo account of the embassy of the Russian federation in China // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2023. Vol. 28. № 3.

E.D. SAVELIEV

Postgraduate student of the Higher School
of International Relations of Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

THE EVOLUTION OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF PUBLIC DIPLOMACY

The foreign policy of the state is the process of formation, establishment and implementation of goals and objectives in the field of interstate relations. When analyzing the foreign policy of a particular state, attention should be paid to many factors, including the economic state of the state, the military-industrial complex, the image of the state in the geopolitical arena, etc. In addition to the factors influencing the assessment of a state's foreign policy, it should be noted that there are tools that help achieve the goals of a particular state's foreign policy. As one of them, one can single out public diplomacy, the function of which is to form a positive opinion about the state in the eyes of foreign public opinion.

The article explores new types of public diplomacy in the implementation of the foreign policy of the Russian Federation at the present stage. The research is devoted to the strengthening of the role of mass media, the emergence and development of «new media». Attention is focused on such ways of implementing public diplomacy as tourism, educational and cultural exchange. The importance of sports diplomacy in the modern coordinate system of methods and methods of foreign policy implementation is touched upon.

The purpose of the article is to study the ways and tools of implementing public diplomacy in order to form a positive opinion about the state.

Objectives of the article:

- to consider the aspects of the implementation of public diplomacy through the functioning of international media;*
- analyze the importance of digital diplomacy and the role of new methods in the system of tools for the implementation of public diplomacy;*
- to consider cultural and humanitarian exchange between states as a tool for the implementation of public diplomacy;*
- to analyze the relationship between Russia and other states in the context of the implementation of public diplomacy.*

In the course of the research, the author comes to the conclusion that the emergence and development of new ways of implementing public diplomacy is due to global trends, as a result of which state politicians must respond in a timely manner to the constant changes taking place in the sphere of interests of the foreign public.

Key words: public diplomacy, the state, tools for the implementation of public diplomacy, political relations, implementation, society, media, cultural exchange.